

Главный кампус Медуниверситета находился в уезде Цзэ, и Сун Цинчжи сказал:

— Я хочу вернуться домой.

Большинство сверстников, как и Чжоу Синь, стремились уехать как можно дальше от дома, думая, что, оказавшись в обществе, они сразу же добьются успеха и славы. Только Сун Цинчжи хотел вернуться домой, хотя у него не было дома.

Он рано попал в беду, но помнил всё с самого детства. Все эти годы он чётко помнил своё настоящее имя и адрес дома, он даже помнил, что в тот день они отправились на прогулку, чтобы отпраздновать избрание отца в национальную программу подготовки выдающихся научных кадров. Эти воспоминания были далёкими и трогательными, и Сун Цинчжи не хотел их терять.

С тех пор как он поступил в старшую школу, Сун Цинчжи практически перестал общаться с приёмными родителями. Он не возвращался домой, и они тоже никогда не искали его. Единственный раз это произошло в тот день, когда он собирался отправиться в Медуниверситет.

Чжоу Синь только что ушёл, и Сун Цинчжи, собрав свои вещи, пошел в кабинет учителя, чтобы выслушать последние наставления, как вдруг ворвался приёмный отец и потянул его за собой. Все были ошеломлены, и только в процессе выяснилось, что у близнецов обнаружилось наследственное заболевание, и им срочно требовалась пересадка костного мозга.

— У ближайших родственников выше вероятность совместимости, — сказал приёмный отец. — Чем раньше мы начнем, тем больше шансов.

Учитель попытался объяснить, что Сун Цинчжи сейчас должен отправиться на вступительные экзамены. Даже если совместимость окажется успешной, операцию нельзя будет провести сразу, но каждый день задержки обходился в огромные деньги, и по сравнению с этим экзамены казались ерундой. Приёмный отец не соглашался, размахивая руками:

— Если бы не наша семья, он бы не вырос, не учился бы, неблагодарный!

Неблагодарный Сун Цинчжи сказал:

— Хорошо, я пойду.

Но совместимость по группе крови не была успешной, и приёмный отец в ярости толкнул Сун Цинчжи в коридор:

— Вот и вырастили бесполезного!

Спина Сун Цинчжи ударилась о стену с громким стуком, и подошедший учитель-омега закричал:

— Что за родители вы такие!

Сун Цинчжи выпрямился и вдруг спокойно сказал:

— А ты? Почему ты тоже не подходишь?

Его тон был настолько уверенным, что приёмный отец внезапно замолчал.

Приёмная мать нервно посмотрела на Сун Цинчжи и, притворившись радушной, стала толкать его к лестнице, говоря:

— Ты же ещё на экзамены идёшь, не опоздай.

Сун Цинчжи оттолкнул её, и его холодный, полный гнева взгляд пролетел над всеми в коридоре, обращаясь к приёмному отцу:

— Я тебе скажу, потому что они вообще не твои дети.

— Ты!? — Приёмный отец был в ярости, с недоверием смотря на Сун Цинчжи, а затем переведя взгляд на приёмную мать. Та тоже разозлилась и замахнулась, чтобы ударить его.

Сун Цинчжи уклонился и продолжил:

— Если ты некачественный альфа, то должен был это понять давно. Какой смысл мечтать о близнецах-альфах?

До усыновления Сун Цинчжи не имел никакого представления о приёмной матери, пока однажды Чжоу Синь не проговорился, что та раньше работала в сфере развлечений.

Родственники передавали его из рук в руки, и в конце концов его взяла приёмная мать. При мысли об этом гнев Сун Цинчжи внезапно сменился на ком в горле, и он сказал:

— Кто передал гены, тот и должен искать донора, ко мне это не имеет никакого отношения. Только слабые люди срывают зло на других.

Приёмный отец был настолько взбешён, что не знал, кого ударить, и прыгал по коридору, как обезьяна. Сун Цинчжи и учитель вместе покинули больницу, и по дороге в Медуниверситет Сун Цинчжи всё время сжимал руку, костяшки пальцев побелели.

Учитель обнял его за плечи и тихо сказал:

— Я знаю, что ты действительно хотел помочь, иначе бы не пошёл в больницу. Не вини себя за такие вещи.

В тот год Сун Цинчжи без особых проблем поступил в Медуниверситет.

Он не был человеком с холодным характером, но просто не мог сблизиться с другими, и вскоре все студенты Медуниверситета знали, что на фармацевтическом факультете есть бета, который уже в первом семестре опубликовал научную статью, но при этом был странным.

Но у него был загадочный возлюбленный-омега, который внезапно появлялся, в огромных солнцезащитных очках, как маленькая звезда, таща за собой чемодан и стуча каблуками по коридору общежития, а через два-три дня так же внезапно уходил.

Если бы Сун Цинчжи не проводил большую часть времени в лаборатории, слухи могли бы быть ещё более пикантными.

Чжоу Синь сказал:

— Ну и несправедливость, я что, из-за твоих денег или красоты?

Он протянул руку, чтобы поправить чёлку Сун Цинчжи, но вдруг передумал:

— Хотя красивым ты, конечно, выглядишь. Если бы был здоровее, то, может, и сиял бы, как звезда.

Сун Цинчжи отстранился, а Чжоу Синь перевернулся и лег на его спину, с преувеличенным пафосом сказав:

— Ты что, стесняешься своей красоты? Ты же уже студент, почему прячешь её от всех? А, понял, ты показываешь её только мне.

— Отстань, — уши Сун Цинчжи покраснели.

Сун Цинчжи подрабатывал в кондитерской в двух кварталах от университета.

Многие студенты начинали с репетиторства, и хотя поначалу платили мало, с ростом успехов и репутации зарплата увеличивалась, но это требовало времени.

Сун Цинчжи не был так одержим деньгами, как Чжоу Синь. Он тщательно рассчитывал свои доходы и расходы, стипендии хватало на оплату учёбы, а работа ассистентом приносила небольшие деньги, но давала возможность бесплатно пользоваться учебными материалами. В итоге ему нужно было только подрабатывать на каникулах, чтобы с трудом сводить концы с концами.

Кондитерская была недалеко от университета, в сорока минутах ходьбы. Хозяин и кондитер, пожилой бета, мало интересовался делами магазина, так как не платил аренду, и просто занимался приготовлением сладостей. В тот день, когда Сун Цинчжи пришел устраиваться, кондитер даже не разглядел его лицо, услышав, что он студент из местного университета, и просто махнул рукой, приняв на работу.

Никто не спрашивал о его прошлом, и это давало Сун Цинчжи чувство спокойствия, поэтому каждые каникулы он приходил помогать в магазин, не обращая внимания на сверхурочные.

В тот день, когда представители семьи Бай пришли обсудить сотрудничество, Сун Цинчжи как раз был на смене.

Переговоры шли не гладко, один вопрос следовал за другим, и на этапе подписания контракта представители семьи Бай остались недовольны сладостями, потребовав новинку, но при этом с местным колоритом, указав на молочное желе.

Пожилой кондитер ворчал:

— Если изменить рецепт, это уже не будет традиционным. Как можно хотеть и традиционное, и продаваемое? У бизнесменов всегда всё хотят, но так не бывает.

Сун Цинчжи, будучи фармацевтом, хорошо разбирался в составах, а за четыре года работы в магазине изучил рецепты и процесс приготовления. Он быстро проанализировал ингредиенты молочного желе и подготовил отчёт.

Кондитер, будучи человеком старой закалки, всё делал на интуиции, и, надев очки, долго смотрел на отчёт, ничего не понимая. Представители семьи Бай тоже не разобрались. Сун Цинчжи объяснил кондитеру, а затем отправился объяснять представителям семьи.

Встреча проходила в штаб-квартире семьи Бай.

В магазине было мало персонала, поэтому поехал только Сун Цинчжи, взяв с собой ингредиенты для молочного желе и данные из отчёта. Штаб-квартира семьи Бай представляла собой высотное здание с синими стеклянными стенами, которые сверкали на солнце. Сун Цинчжи в сопровождении омеги-администратора поднялся на семнадцатый этаж.

Семнадцатый этаж был огромным балконом с тремя открытыми сторонами, и ветер с высоты с силой врвался внутрь, заставляя волосы Сун Цинчжи прилипать к голове. Бай Сы, в светлом спортивном костюме, с битой в руках, скучал, играя в бейсбол.

Сначала он не заметил Сун Цинчжи, но, когда мяч полетел в его сторону, увидел человека, который стоял, не двигаясь, с коробкой в руках, и даже не пытался уклониться от мяча, который чуть не ударил его в лицо. Бай Сы крикнул:

— Эй!

Сун Цинчжи с недоумением посмотрел на него, мяч пролетел мимо уха, и он моргнул, оставаясь неподвижным. Сердце Бай Сы вдруг забилось чаще, и он шагнул вперёд, протянув руку к коробке:

— Что это у тебя такое? Держишь, как сокровище, не тяжело?

Сун Цинчжи отстранился, обнажив шею, кожа которой была белой, как свет. Бай Сы засмеялся, и на этот раз не пытался дотронуться до коробки, а обнял Сун Цинчжи за плечи, его ладонь слегка коснулась шеи, и Сун Цинчжи затаил дыхание.

Слабый запах альфы, и Сун Цинчжи посмотрел на парня перед собой.

<http://bllate.org/book/16877/1555738>